

**НАУКА И ЛЖЕНАУКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
ПАРАДОКСЫ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Наука, постиндустриальное общество, гносеология.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются парадоксы современного научного знания, а именно взаимодействие науки и лженауки. Различные трактовки понятий «наука» и «антинаука» и их влияние на современную науку и образование. Говорится о необходимости выявления причин возникновения и распространения антинаучного знания.

Gordeeva Irina Viktorovna

**SCIENCE AND PSEUDOSCIENCE IN THE MODERN
WORLD: PARADOXES OF POST-INDUSTRIAL SOCIETY**

KEY WORDS: Science, postindustrial society, epistemology.

ABSTRACT. The article discusses the paradoxes of modern scientific knowledge, namely the interaction between science and pseudoscience. Different interpretations of the concepts "science" and "pseudoscience" and their impact on modern science and education. To address the need of identifying the causes of the emergence and spread of pseudoscientific knowledge.

Преобразование научных знаний в непосредственную производительную силу общества, невиданные ранее в истории темпы научно-технического прогресса изменили облик современного мира в большей степени, нежели многие политические и социально-экономические потрясения последних десятилетий. Экономика современных высокоразвитых стран Запада и Восто-

ка – это экономика общества, основанного на высоком интеллектуальном потенциале и наукоемких отраслях промышленности. Все это порождает спрос на знания, а формирование «класса интеллектуалов» стимулирует развитие системы высшего образования, уровень интеллектуального развития начинает непосредственно определять материальное благосостояние человека.

В данной ситуации нельзя не вспомнить высказывание В.И. Вернадского о приоритетной роли научной мысли в преобразовании биосферы в ноосферное состояние и невиданном ранее возрастании значения наук в общественной жизни человечества. Тем не менее, реальность развеивает оптимистические иллюзии. В конце XX – начале XXI вв. одним из парадоксов развития человечества стал рост интереса к всевозможным паранаучным и антинаучным учениям. В работах В.С. Степина, В.Л. Гинзбурга, Э.П. Круглякова и др. нашли яркое отражение как драматизм современного состояния науки в России, так и возрастающее влияние антинаучных концепций на мировоззрение российского общества, включая государственные структуры [1, с.45; 2, с.116].

Прежде чем анализировать специфический характер взаимоотношений научных и лженаучных концепций, необходимо иметь четкое представление о соответствующей терминологии. Существует несколько дефиниций слова «наука», наиболее распространенными среди которых являются «сфера человеческой деятельности, функции которой состоят в выработке и систематизации объективных знаний о действительности» [3, с.16], а также «форма духовной деятельности людей, направленная на производство знаний о природе, обществе и о самом познании, имеющая непосредственной целью постижение истины и открытие объективных законов на основе обобщения реальных фактов в их взаимосвязи» [4, с.12]. Что касается лженаучных концепций, то приходится констатировать, что, несмотря на ряд исследований в данной области, четких дефиниций понятия «лженаука», а также единой классификации учений, относящихся к данной сфере деятельности, не существует. В дальнейшем мы будем использовать термин «лженаука», понимая под ним совокупность учений, претендующих на статус науки,

но не соответствующих критериям научного знания. Среди характерных особенностей лженауки наиболее общепризнанными являются следующие:

1) утверждения лженауки не согласуются с установленными фактами, не выдерживают объективной практической проверки,

2) псевдонаучные знания фрагментарны, не вписываясь в какую-либо интегральную картину мира.

Согласно данным социологического исследования, проведенного в странах Европы, 63,2% опрошенных полагают, что наука несет опасные знания, а около 80% утверждают, что ученые пренебрегают этикой в процессе исследования. Еще более парадоксальными выглядят результаты проекта, объединившего исследователей из 30 стран мира с целью выяснения отношения к науке современных 15-тилетних подростков. Данные опроса выявили обратно пропорциональную зависимость между уровнем экономико-технологического развития страны и взглядами учащихся на роль науки в обществе. Наиболее негативные оценки научной деятельности были выставлены в Японии, где большинство опрошенных полагает, что потенциальный вред от научных исследований превалирует над выгодой. Самые оптимистичные ожидания с развитием научно-технической мысли связывают учащиеся из Уганды и других экономически слабо развитых государств.

Таким образом, из воплощения надежд на всеобщее счастье научно-технический прогресс превратился в «пугало» современного постиндустриального общества, что обусловлено очередным мировоззренческим кризисом цивилизации. «СМИ привычно оценивают международные события в терминах катастроф, мы становимся свидетелями ситуации «нормализации кризиса» [5, с.125]. В подобной ситуации привычны всевозможные апокалипсические сценарии и прогнозы развития человечества. Чаще всего катастрофические сценарии связывают с 1) возможностью применения оружия массового поражения, как в мировой войне, так и локальными террористическими группами; 2) полной модификацией природы человека и превращения последнего в некоего киборга и 3) экологическим кризисом ци-

визации. В любом случае в происходящем обвиняют, в первую очередь, науку, которая, снабдив человечество средствами к самоуничтожению, не смогла обеспечить его духовный прогресс и, кроме того, не в состоянии представить какие-либо точные прогнозы на будущее. Следовательно, в глазах населения наука утрачивает прогностическую функцию знания.

XX век можно по праву назвать периодом научных революций, приведших к смене естественнонаучной парадигмы и формированию принципиально новой науки неклассического и постнеклассического типа, не соответствующей ряду критериев научного знания. Речь идет не только об утрате наглядности, наблюдаемой в квантовой механике «это означает, что любая картина атома, которую можно нарисовать на основе наших представлений о нем, будет ошибочной» и включении самого наблюдателя в наблюдаемый процесс, где «действие метода определяет процесс познания» [6, с.117]. Помимо этого, многие современные научные концепции принципиально не доказуемы (модель Большого взрыва, идея существования множественных вселенных и пр.). Таким образом, с точки зрения неспециалиста размывается граница между наукой, мистикой и религией, то неоднократно отмечали и сами исследователи. «Каждый, кто серьезно занимается наукой, убеждается в том, что в законах природы присутствует некий дух, и этот дух выше человека» [7, с.118].

Гносеологическая основа роста интереса к лженауке в российском обществе, несомненно, берет свое начало в сфере отечественного образования. Российского учащегося отличает от зарубежных сверстников, во-первых, значительно большая любознательность и интерес ко всему необычному, включая выходящее за рамки привычной науки, во-вторых, более широкий кругозор и осведомленность о различных научных проблемах и дискуссиях и, в-третьих, отсутствие критического мышления и умения анализировать полученную информацию. Показательны в этом плане результаты исследования PISA 2000 г., проведенные на территории ряда стран ЕЭС, СНГ, Северной Америки и Азии, показавшие недостаточный уровень математической и естественнонаучной грамотности учащихся РФ по сравнению с

их сверстниками из других государств [8, с.12]. Акцент в исследованиях делался на выявление межпредметной компетентности, умения критически мыслить и использовать знания в разнообразных ситуациях, анализировать наглядную информацию в виде диаграмм, схем и пр. Подобные результаты подтверждают тезис об излишней теоретизации российского образования, оторванности его от конкретных жизненных проблем, таких как экологические, научно-технологические и др., что свидетельствует о неготовности к успешной адаптации в динамичном обществе.

Некритичность мышления является закономерным следствием системы обучения, сложившейся в средней и высшей школе, когда предельным критерием истинности высказывания служит авторитет педагога (или ученого – автора концепции), который не подлежит обсуждению. Причины данной особенности заключаются не только в авторитарном стиле педагогики, практиковавшейся в прошлом страны, но и в отсутствии длительных традиций университетского образования в России в целом. В результате, усвоив определенный набор научных теорий и встретив в научно-популярной литературе высказывание, противоречащее какому-либо из них, учащийся теряет, и, не умея дать оценку мнениям путем сопоставления данных и фактов, с присущим юному возрасту максимализмом отказывается от любой теории вообще.

Тем не менее, современная российская молодежь, несмотря на обвинения в прагматизме и скептицизме, в большинстве своем еще не заражена антисциентистскими идеями, готова к восприятию научных достижений и относится к ним с интересом. Около 50% опрошенных связывают перспективы социально-экономического развития России в ближайшие десятилетия с интеллектуальным потенциалом нации. Мир вступил в новую фазу своего развития, когда главным богатством страны становится не природно-ресурсный потенциал, а интеллект нации, рынок идей и высоких технологий приносит максимальную прибыль. Очевидно, что в ближайшие десятилетия наука сохранит лидирующее положение в обществе, выполняя как рыночные, так и мировоззренческие и социальные функции. Важно,

чтобы лженаучные идеи не подорвали авторитет науки, а вместе с ним и социально-экономический базис общества, следовательно, необходим взвешенный анализ как причин возникновения, так и возможных последствий развития данных концепций.

Литература:

1. Наука. Общество. Человек / Отв. ред. В.С. Степин. М.: Наука, 2004
2. Кругляков Э.П. Ученые с большой дороги. М.: Наука, 2002.
3. Философия и методология науки / Под ред. В.И. Купцова. М.: Аспект Пресс, 1996.
4. Берков В.Ф. Философия и методология науки. М.: Новое знание, 2004.
5. Василенко И.А. Политическая глобалистика. М.: Логос, 2003.
6. Гейзенберг В. Философские проблемы атомной физики М.: Едиториал УРСС, 2004.
7. Глэшоу Ш.Л. Очарование физики Ижевск: НИЦ Регулярная и хаотическая динамика, 2002.
8. Ковалева Г.С., Красновский Э.А., Краснокутская Л.П., Краснянская К.А. Основные результаты международного исследования достижений учащихся PISA-2000 // Школьные технологии. 2003. №5.

УДК 371

Гусакова Мария Анатольевна

**ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ
СУБЪЕКТНО-СУБЪЕКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Философия, образование, педагогика.

АННОТАЦИЯ. Статья повествует о смене парадигмы в современном образовании. Об изменении методологии в образовательном процессе. О тесном взаимодействии философии